

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 378:1
DOI 10.20339/AM.05-23.016

С.В. Костюкевич,
канд. социол. наук, в. н. с.
Институт социологии
Национальной академии наук Республики Беларусь, г. Минск
e-mail: svkostus@yahoo.com

СОВРЕМЕННОЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЭКЛЕКТИЧЕСКИЙ ХАОС И КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ¹

В статье дан теоретический анализ особенностей либеральной модели университетского образования в процессе ее формирования, начиная от либерального образования Древней Греции и заканчивая британской моделью Оксбриджа. Показана тесная связь либеральной модели образования с образом жизни социальной элиты. Даны определения понятий «интеллектуал» и «интеллектуальная культура». Показано, какие характеристики либеральной модели делают ее институцией культуры и науки и фактором культурного и научного лидерства. Обосновывается, что замощение разрыва между классическим университетским образованием и профессионально-техническим образованием в середине XX века привело к эклектическому смешению университетской и профессиональной парадигм образования.

Ключевые слова: интеллектуал, интеллектуальная культура, теоретическая наука, либеральное образование Древней Греции, модель либерального образования, культурное и научное лидерство, университетская и профессиональная парадигмы образования.

MODERN UNIVERSITY EDUCATION: ECLECTIC CHAOS AND CONFLICT OF VALUES

S.V. Kostyukevich, Cand. Sci. (Sociology), Leading researcher at National Academy of Sciences of Republic of Belarus, Minsk, e-mail: svkostus@yahoo.com

The article provides a theoretical analysis of the features of the liberal model of university education in the process of its formation, starting from the liberal education of ancient Greece and ending with the British model of Oxbridge. The close relationship between the liberal model of education and the social elite lifestyle is shown. Definitions of the concepts “an intellectual” and “intellectual culture” are given. It is shown what characteristics of the liberal model make it an institution of culture and science and a factor of cultural and scientific leadership. It is substantiated that the bridging of the gap between classical university education and vocational education in the middle of the 20th century led to an eclectic mix of university and professional education paradigms.

Keywords: intellectual, intellectual culture, theoretical science, liberal education of ancient Greece, model of liberal education, cultural and scientific leadership, university and professional education paradigms.

Введение

Древняя Греция: интеллектуальная культура и теоретическая наука как миссия социальной элиты

Гарантией культурного (гуманитарного, идеологического), научного и технологического (экономического) лидерства является высокий социальный статус и престиж интеллектуальной культуры, теоретической науки и интеллектуальных профессий. *Проблемой* является снижение их статуса и прес-

тижа в современном мире. На поверхности это выражается в том, что при массовости университетов мало профессио-

¹ Данная статья является продолжением предыдущей. См.: Костюкевич С.В. Массовизация и профессионализация университетов в середине XX века: социально-культурные последствия // Alma mater (Вестник высшей школы). 2022. № 10. С. 11–19. DOI: 10.20339/AM.10-22.011

This article is a continuation of the author's previous article: Kostyukevich, S.V. Massovization and professionalization of universities in the mid-20th century: socio-cultural implications. Alma mater (Vestnik vysshey shkoly). 2022. No. 10. P. 11–19. DOI: 10.20339/AM.10-22.011

налов высокого уровня, мало блестящих гуманитарных идей и мало фундаментальных научных открытий.

Что создало эту проблему? В качестве основной причины можно назвать массовизацию и профессионализацию университетов в середине XX в. Почему в середине XX в. произошли массовизация и профессионализация университетов? Из-за доминирования экономического подхода ко всему и погоней за экономическим ростом и богатством была сформулирована идея доходности образования как человеческого капитала, которая была положена в основу политики массовизации и профессионализации университетов в западных странах. Почему доминирует погоня за экономическим ростом и богатством? Потому что, во-первых, в современном западном мире победил капитализм и, во-вторых, потому что социальная элита заметно утратила вкус к интеллектуальному труду и творчеству, и тем самым к развитию интеллектуальной культуры².

Между тем интеллектуальный труд длительное время был миссией социальной элиты. Это началось в Древней Греции, а затем и в Древнем Риме, где интеллектуальный труд как творчество свободного гражданина обеспечивал социальной элите (аристократам) самоуважение и осознание своей высокой культурной миссии. Примером интеллектуального творчества античных³ аристократов может быть изобретение демократии. Демократия – это элемент интеллектуальной политики, а интеллектуальная политика является частью интеллектуальной культуры. Кто создал демократию в Афинах? Солон, Клисфен, Перикл – это все были древнегреческие аристократы. Да, они создали демократию вначале для себя, но ведь они ее создали.

Сегодня, похоже, для самоуважения социальной элите достаточно лишь быть включенной в список Forbes⁴. Но богатство – не единственное условие для социальной элиты. Элите необходимо еще быть интеллектуальной. Потеря вкуса к выполнению интеллектуальной работы в среде социальной элиты означает упадок интеллектуальной куль-

туры в обществе и интеллектуальную беспомощность правящего слоя. В ситуации интеллектуальной беспомощности может ли правящий слой рассчитывать только на деньги, чтобы сохранить власть? Или на силовой аппарат подавления? И может ли интеллектуально беспомощный правящий слой сохранить лидерство в своей стране и в мире?

Итак, для лидерства необходимо поддерживать в обществе не только высокий социальный статус и престиж интеллектуальной культуры, теоретической науки и интеллектуальных профессий, но и самоуважение социальной элиты и осознание ею своей высокой культурной миссии через связь с занятием интеллектуальным трудом и творчеством. Интеллектуальная элита – это гарантия высокого социального статуса интеллектуальных наук и искусств в обществе (поскольку обычно социальные низы копируют повадки социальных верхов, и если верхи занимаются интеллектуальным трудом и творчеством, то и низы будут этому следовать) [2]. Интеллектуальная социальная элита – это также гарантия избежать всевозможного рода общественных кризисов и катастроф (которые неизбежны при интеллектуальной деградации элиты).

Развитие интеллектуальной культуры в обществе обеспечивают интеллектуалы. Интеллектуалы – образованные и культурные люди с развитым логическим мышлением и широкой гуманитарной и научной эрудицией и кругозором – были в Античности и Средневековье теми, кто продуцировал новые идеи для человечества и тем самым обеспечивал идеологическое и в целом культурное лидерство. В силу этого в Античности и Средневековье была хорошо развита гуманитарная культура. Сегодня, в век господства техники, буржуазной экономики и доминирования университета как места подготовки специалистов с компетенциями для рынка труда, интеллектуалы перестали вдохновляться общечеловеческими метафизическими идеями – они перестали быть идеологами. Они стали специалистами в своей узкой области с чисто профессиональной мотивацией заработка. Как следствие, сегодня западным странам трудно сохранить идеологическое и культурное лидерство, которое было у них прежде.

В ситуации упадка интеллектуальной гуманитарной культуры можно нередко наблюдать интеллектуальную беспомощность в среде современного политического слоя – им не хватает новых идей, и это означает, что связь, характерная для интеллектуальной политики, а именно связь интеллектуалов и власти, сегодня плохо работает. Как следствие, идет деинтеллектуализация политики, о которой говорил академик Г. Арбатов, – и это расплата за пренебрежение к гуманитарной культуре и чрезмерное увлечение технологическими инновациями, экономическим обогащением и специальным профессиональным образованием.

² Академик Георгий Арбатов, бывший директор Института США и Канады, как-то в «Международной панораме» сказал, что в современном мире происходит деинтеллектуализация политики и это чревато плохими последствиями. Сегодня мы видим, как расплачивается мир за деинтеллектуализацию политики – растет некомпетентность правящего класса и некоторые современные лидеры все более опираются на словесное решение вопросов.

³ Известный советский философ, филолог и антиковед А.Ф. Лосев (1893–1988) указывает, что «Латинское слово „antiquus“ значит „древний“. Но когда говорят об античной литературе, то обыкновенно имеют в виду не древнюю литературу вообще (индийскую, персидскую, египетскую), а только древнюю литературу Европы, которая включает в себя литературы древнегреческую и древнеримскую» [1. С. 5]. Исходя из этого в данной статье, где рассматривается древнегреческое либеральное образование, термины «древняя» и «античная» взаимозаменяемы.

⁴ Существуют несколько так называемых списков Forbes – это, например, список самых богатых людей США, список миллиардеров всего мира и др. Forbes (рус. Форбс) – американский финансово-экономический журнал, одно из наиболее авторитетных и известных экономических печатных изданий в мире. Основан 15 сентября 1917 г. Берти Чарлзом Форбсом. Слоган журнала: «Инструмент капиталиста» – «The Capitalist Tool». – Информация взята из Википедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Forbes> (дата доступа: 11.02.2023).

Указанные феномены (интеллектуальная культура, теоретическая наука и интеллектуальные профессии) и поддерживающие их социальные фигуры (интеллектуалы, ученые и интеллектуалы-профессионалы) связаны с университетским образованием, а именно с тремя университетскими моделями:

- ◆ либеральной;
- ◆ исследовательской;
- ◆ профессионально ориентированной.

Либеральная модель образования

Наиболее древняя – либеральная модель, которая берет начало в либеральном образовании древних греков. В отличие от других указанных моделей, *либеральная модель тесно связана с образом жизни и миссией социальной элиты.*

В Древней Греции в рамках идеологии либерального образования были сформулированы *классические цели образования*: 1) образование воспитывает и 2) образование развивает человека. Эти цели образования легли в основу подготовки древнегреческой социальной элиты – так, начиная с древнегреческих аристократов *образованность стала атрибутом образа жизни элиты*, и выражалось это в том, что они получали гражданское воспитание и интеллектуальное образование. Для подготовки *образованной элиты* в древней Греции была создана *школа как отдельный социальный институт*. Отныне социальная элита, которая *готовилась для* политического и идеологического управления населением греческих городов-полисов, должна была быть школьно-образованной по программе либерального образования, т.е. быть определенным образом *воспитанной* и *всесторонне развитой*.

В рамках аристократического образа жизни, который стал включать в качестве своей обязательной части образованность, появился *интеллектуал как отдельная* (самостоятельная) социальная фигура и появилась *интеллектуальная культура* (включающая политику, науку, философию и литературу) как сфера приложения труда интеллектуала. *Интеллектуальный труд в качестве творчества свободного гражданина стал миссией социальной элиты в Древней Греции и затем фундаментом древнегреческой культуры.* Интеллектуальная культура стала визитной карточкой древних греков, и это повлияло на то, что их язык стал языком международного общения в районе Средиземноморья⁵.

⁵ Например, древнееврейский историк Иосиф Флавий (1 век н.э.) писал свои труды на греческом, римский император Марк Аврелий (2 век н.э.) писал свои работы так же на греческом. Почему? Потому что это был язык культуры и образованных людей (как французский в XVIII в. или английский язык сегодня).

Именно интеллектуальный труд и творчество, которыми простой народ не занимался⁶, служил оправданием тем, кто не зарабатывал сам себе на пропитание, а жил за счет труда других людей (древнегреческие аристократы были землевладельцами). Именно интеллектуальный труд как творчество свободного гражданина, который в Древней Греции, а затем и в Древнем Риме⁷ был прерогативой аристократов, *обеспечивал им самоуважение и осознание своей высокой культурной миссии.*

Либеральная модель образования, созданная в Древней Греции для обслуживания образа жизни социальной элиты, а именно подготовки ее к власти, обусловила *понимание интеллектуала* для последующих поколений. Так, известный европейский интеллектуал, норвежский математик и социолог Йохан Галтунг (1930) в статье «О роли интеллектуалов – упражнения в самокритике» указывает, что *интеллектуала характеризует воля к власти, поиск истины и абстрактное мышление* [3]. Подобное сочетание объяснимо, если учитывать, что фигура интеллектуала появилась в рамках *аристократической культуры* Древней Греции, и древнегреческий аристократ активно занимался политикой и наукой.

Описывая интеллектуалов, Йохан Галтунг указывает и на такие вещи, как *монополия на истину, претензия на роль посредника и участие в развитии*. Например, он считает, что если бы интеллектуалы могли замкнуться и перестать участвовать в развитии общества, то система быстро начала бы загнивать [3]. С ним солидарен другой известный европейский интеллектуал – англо-германский социолог и политолог Ральф Дарендорф (1929–2009), который написал: «Общества, где они (интеллектуалы) немые, лишены будущего» [4. С. 5]. Впрочем, заметим, что до сих пор на планете Земля существуют, по свидетельству антропологов, даже примитивные (архаичные) человеческие сообщества, и это означает, что не все цивилизации на нашей Земле устремлены в будущее – некоторые устремлены сохранить status quo.

На тот факт, что *либеральное образование у древних греков было прежде всего воспитанием и развитием человека*, а не подготовкой его к рынку труда, указывают следующие исследователи Античности – немецкий филолог-классик и историк философии Вернер Йегер (1888–1961)⁸, французский историк Античности и специалист по раннему христианству Анри-Ирене Марру (1904–1977)⁹ и французский философ и специалист по античной философии Илзетраут

⁶ Но были исключения – это те, кто подпадал под категорию «технэ», – об этом будет сказано ниже.

⁷ Заметим, что из всех других древних народов Средиземноморья только элита Рима переняла образ жизни и менталитет древнегреческой аристократии. И это дает основание исследователям Античности использовать термин «грекоримский мир».

⁸ Йегер Вернер – автор фундаментального труда «Пайдеия: Воспитание античного грека» (в 1934 г. вышел первый том и в последующие годы еще два тома).

⁹ Марру Анри-Ирене – автор книги «История образования в Античности» (1948).

Адо (1928–2010)¹⁰. Прочтем, например, что пишет Илзетраут Адо об Академии Платона:

Не следует забывать, что система образования Платона не ставила своей целью дать какую-либо специализацию. С его точки зрения даже диалектика, высшая из наук, не была приемом, который следовало бы изучать ради него самого и в профессиональных целях. Система образования Платона в конечном счете должна была приводить к *настоящей культуре, к пайдеей* в истинном смысле слова, то есть к *гармоническому развитию личности*, вершиной которого было обретение мудрости как искусства жить [5, С. 11]¹¹.

Заметим здесь, что древнегреческие философы, желая обрести мудрость, искали абсолютную истину (подробнее об этом будет сказано ниже).

Педагогическая доктрина древних греков, зафиксированная в их пайдеей, была нацелена на общее (т.е. всестороннее, гармоничное) развитие человека, что включало как развитие его разума, так и тела, а также воспитание его воли. Неудивительно, что Йохан Галтунг, описывая интеллектуала, указывает на такое качество, как воля к власти. Итак, сформулировав классические ценности образования (образование развивает человека и образование воспитывает его), греки научились культивировать фигуру *культурного человека*¹². Культурный человек у греков — это человек, обученный в школе рациональным знаниям и воспитанный быть творческим и добродетельным (т.е. законопослушным¹³), т.е. это образованный, творческий и добродетельный человек.

Греки, в рамках аристократического образа жизни, первыми среди других древних народов Средиземноморья стали культивировать рационалистическую и идеалистическую культуру как высшую ценность. В этом и происхождение, и сущность их пайдеи (paideia).

Но кто мог позволить себе роскошь образования не для рынка труда, а как атрибут образа жизни? Разумеется, представители социальной элиты, т.е. свободные граждане

города-полиса. Сам термин «либеральное образование» указывает на тот факт, что это было образование для свободных людей. Вот, что пишет Илзетраут Адо:

Софистика внесла большой вклад в воспитание свободного человека. *Свободного человека, то есть как свободного по рождению, так и свободно распоряжающегося своим временем, не зависящего ни от услужения хозяину, ни от необходимости зарабатывать на жизнь ремеслом.* Обучение и занятие ремеслом действительно рассматривалось — как софистами, так и Платоном и Аристотелем — как решительное препятствие к приобретению того, что они называли вообще «пайдеей», то есть «воспитание» (термин, который на самом деле часто соответствует тому, что мы называем «общей культурой»). Известные бродячие учителя конца V — начала IV в., например, Горгий, Протагор, Гиппий или Продик (и это только несколько имен софистов) считали себя способными усовершенствовать воспитание свободного человека, то есть дать ему общее и полное образование, достаточное для того, чтобы свободный гражданин стал способен выполнять все политические функции и в свое время стать в одном из больших городов-государств классической эпохи должностным лицом на любом уровне: судьей, присяжным, членом различных советов, послом, служащим или оратором перед собранием. Общественная жизнь постоянно демократизировалась, поэтому, исполняя все эти функции, необходимо было мочь и уметь убеждать сограждан, то есть хорошо говорить и хорошо аргументировать. Софистическое воспитание, таким образом, было направлено на развитие этих способностей [5, С. 6–7].

И разумеется, чтобы оратор мог хорошо говорить и хорошо аргументировать, он должен был иметь широкую эрудицию и развитое мышление.

Можно сказать, что *либеральная школа в Древней Греции* — это социальный институт для выполнения воспитательной функции греческого города-государства, т.е. это не что иное, как школа воспитания гражданина. Ничего, кроме воспитания добродетельного гражданина с развитым мышлением и развитым чувством прекрасного, а также с хорошей физической подготовкой, древнегреческая либеральная школа не предполагала. Таким образом, либеральная школа обучала только общим знаниям. Никаких специальных знаний она не давала, а следовательно, к *профессиональному образованию она не имела никакого отношения*. Соответственно, в Древней Греции существовал *разрыв либерального и профессионального образования*, и поскольку либеральное образование древних греков воспитывало интеллектуала, то можно сказать, что существовал *разрыв интеллектуального и профессионального образования*.

Впоследствии классические европейские университеты, которые не обучали студентов специальным знаниям, т.е. не готовили их к конкретной профессии, следовали духу греческого либерального образования. Итак, пренебреже-

¹⁰ Адо Илзетраут — автор книги «Свободные искусства и философия в античной мысли» (1984).

¹¹ Здесь и далее курсив мой, если нет других отсылок. — С. К.

¹² Начиная с эпохи Возрождения Европа, наследуя античным грекам, культивирует фигуру западного культурного человека, который обеспечил ей на длительное время культурное лидерство. Однако с наступлением буржуазных порядков в Европе заговорили о кризисе западного культурного человека.

¹³ Заметим, что нравственность у греков связана с законопослушностью. Почему? Потому что античные греки культивировали мораль гражданских отношений, в рамках которой граждане могут не любить друг друга, но они обязаны соблюдать законодательно установленные нормы общественного поведения. Почему обязаны? Потому что такова *воля разумного человека*. Сложно? Да, сложно. И сложно не только для Древнего мира, но и для многих современных человеческих сообществ. Однако заметим, что подобного рода мораль культивировалась в рамках образа жизни социальной элиты — рабы, варвары и чернь могли вести себя как угодно, но социальная элита (т.е. свободные граждане города-полиса), чей образ жизни включал личное творчество свободного гражданина и «волю разумного человека», как цепями были скованы *собственными моральными обязательствами*. В этом суть воспитания греческого культурного человека.

ние к специальным знаниям и мнение, что профессиональное образование – дело второстепенное, т.е. менее важное, чем воспитание и общее (в том числе интеллектуальное) развитие человека – это следствие влияния идеологии либерального образования древних греков.

В современном мире этой идеологии в наибольшей степени следует *британская модель Оксбриджа* – в сущности, ее можно назвать *либеральной моделью университетского образования*. Известный голландский ученый-педагог Ханс де Вит (1950), описывая три модели классического высшего образования, называет эту модель «британской»:

Британская модель: университеты, ориентированные на индивидуальное развитие; автономные, но с государственным финансированием. Наполеоновская модель: университеты как фабрики профессионалов; зависимые от государства, с государственным финансированием; профессора являются государственными служащими и членами национальных органов. Гумбольдтовская модель: университеты как фабрики науки; зависимые от государства, с государственным финансированием; профессора являются государственными служащими, но они независимы [6].

Что характерно для либеральной модели, начиная от древних греков и заканчивая Оксбриджем? Подготовка интеллектуала для занятия умственным трудом; образование, которое дается для жизни, а не для рынка труда; личностное развитие и воспитание культурного человека. Итак, *ключевые вещи*: умственный труд, общее образование, личностное развитие и культурный человек. Согласитесь, такая модель образования не подходит простым людям, которые от греко-римского мира до современного заняты, в сущности, одним и тем же делом – обеспечивают себе пропитание ремесленным (профессиональным) трудом¹⁴.

Итак, *либеральная модель образования была в Древней Греции аристократическим феноменом* и включала не только достоинства древнегреческой элиты (ее участие в развитии интеллектуальной культуры и прежде всего интеллектуальной политики), но и ее недостатки – главным следует признать высокомерное, пренебрежительное отношение к ремесленному труду (в то время это был ручной, т.е. физический труд за плату) и связанный с этим фактом *разрыв интеллектуального и профессионального образования*.

Отчетливое отношение к физическому труду оформилось в среде древнегреческой социальной элиты после Платона. То есть *следует различать отношение к физическому труду у греков до Платона и после*, поскольку есть основание считать, что именно позиция Платона, аристократа

¹⁴ Это означает, что парадигма университетского образования (включающая либеральную и исследовательскую модели) и парадигма профессионального образования не совпадают. Их можно эклектически соединить, что и было сделано в середине XX века, но это привело к конфликту ценностей (об этом будет сказано в заключении статьи).

по рождению, активного политика и великого философа, повлияла на появление резко отрицательной коннотации у одного из терминов, который одновременно обозначал и физический труд, и ремесленника. Как пишет известный швейцарский филолог-эллинист Андре Боннар (1888–1959), автор 3-томного труда «Греческая цивилизация»: «Со времени Платона слово *βαρυσος*, означающее “ремесленник”, *принижается в своем значении и приобретает смысл “вульгарный” или “презренный”, то есть все ремесленное, всякий ручной труд уродует душу и тело одновременно*» [7. С. 57].

Модель либерального образования: разрыв умственного и физического труда, разрыв теории и практики

Как возникла интеллектуальная культура? В основе интеллектуальной культуры лежит развитие умственного труда. Г.П. Федотов (1886–1951), известный русский историк, в статье «Россия Ключевского» приводит убеждение другого известного русского историка В.О. Ключевского (1841–1911): «*Умственный труд и нравственный подвиг всегда останутся лучшими строителями общества и самыми мощными двигателями человеческого развития*» [8. С. 342].

Указывая на *умственный труд как на двигатель человеческого развития*, В.О. Ключевский тем самым указывает на ведущую роль интеллектуалов в развитии общества, поскольку *умственный труд – это прерогатива интеллектуалов*¹⁵. Выдвигая гуманитарные идеи и логически

¹⁵ Как мы видим, позиции Й. Галтунга, Р. Дарендорфа и В.О. Ключевского совпадают: они видят ценность умственного, интеллектуального труда прежде всего в том, что представители этого труда (ученые, писатели, политики, инженеры...) обеспечивают развитие общества и общественной мысли.

Но что различает позиции Й. Галтунга и В.О. Ключевского? Ключевский использует термин «умственный труд», тогда как Галтунг использует термин «интеллектуальный труд». Дело в том, что европейцы не разделяют умственный труд образованного человека и интеллектуальный труд, в их традиции образованного человека умственного труда принято считать интеллектуалом. Итак, *интеллектуал – это образованный человек, занимающийся умственным трудом*. Некоторое затруднение при признании образованного человека интеллектуалом вызывает лишь тот факт, что образованный человек не демонстрирует способности к абстрактному мышлению. Однако в русской (и советской) традиции образованного человека, выпускника университета, принято называть не интеллектуалом, а интеллигентом.

О различии между западными интеллектуалами и русскими интеллигентами писал Н.А. Бердяев (1874–1948) в своей работе «Истоки и смысл русского коммунизма»: «Западные люди впали бы в ошибку, если бы они отождествили русскую интеллигенцию с тем, что на Западе называют *intellectuals*. *Intellectuals* – это люди интеллектуального труда и творчества, прежде всего ученые, писатели, художники, профессора, педагоги и пр. Совершенно другое образование представляет собой русская интеллигенция, к которой могли принадлежать люди, не занимающиеся интеллектуальным трудом и вообще не особенно интеллектуальные. И многие русские ученые и писатели совсем не могли быть причислены к интеллигенции в точном смысле слова» [9. С. 17]. Следует отметить, что в России традиционно интеллигент называют не столько образованного человека или человека с развитым интеллектом, сколько воспитанного и порядочного человека. Вот почему рабочего могут называть интеллигентом, если он ведет себя культурно и порядочно, т.е. русский интеллигент более связан не с образованностью и с развитием интеллекта, а с нравственностью и воспитанностью.

Итак, в традиции западных стран умственный труд обычно маркируется как интеллектуальный и умственным трудом занимается интеллектуал. В русской традиции – *нет тесной привязки понятия интеллигента к занятию умственным трудом*.

(рационально) обосновывая их (вплоть до концептуально-теоретического уровня, как это делают интеллектуалы в статусе ученых), интеллектуалы предлагают варианты развития будущего.

Однако вначале в основе развития Homo sapiens лежал физический труд. Вот что говорит антрополог, кандидат биологических наук из МГУ имени Ломоносова Станислав Дробышевский: «Древние люди стали делать орудия труда более 2,6 млн лет назад. Из-за этого стала меняться форма рук: пошел отбор на “трудовую кисть”» [10]. Далее он объясняет, что развитие мозга, речи и мышления очень сильно завязано на движении руки¹⁶: «Область коры головного мозга отвечает за двигательную активность пальцев рук. Она находится рядом с речевым центром. ... Развитие мелкой моторики стимулирует развитие всех мозговых структур» [10].

Мозг нужен человеку, чтобы не только предсказывать, но и создавать будущее. Отсюда – высокая ценность блестящих гуманитарных идей. Длительное время мозг человека и его мышление развивались при союзе, скажем так, руки и головы, т.е. физический и умственный труд не были разорваны. Но в истории Древней Греции случилось экстраординарное событие: в рамках аристократической культуры произошел разрыв умственного и физического труда. И это ознаменовало появление в древнегреческом обществе интеллектуала как самостоятельной социальной фигуры, появление интеллектуальной культуры как самостоятельного феномена (включающего философию, интеллектуальную политику, теоретическую науку, светское искусство, светское образование) и появление школы либерального образования как отдельного социального института. Помимо разрыва умственного и физического труда (в Древнем мире физический труд – это всегда ручной труд), в рамках аристократической культуры Древней Греции произошел разрыв теории и практики в научном исследовании.

Как было уже сказано, отчетливо пренебрежительное отношение к ручному труду оформилось в среде древнегреческой социальной элиты после Платона. Поскольку техника в древнегреческом обществе была связана с ручным трудом, который представители социальной элиты презирали, то она стала уделом ремесленников. Известный немецкий филолог-классик, историк Античности Герман Дильс (1848–1922), автор книги «Античная техника» пишет, что «...важной причиной презрения к технике... был “аристократический” настрой людей греко-римского мира... Античность, несмотря на то, что именно в Афинах и Риме были созданы демократические формы правления, была насковзь аристократична» [цит. по Кессиди: 11. С. 138]. Неудиви-

тельно, что впоследствии инженеров не пустили в средневековые университеты и что в Европе университетское и профессионально-техническое образование длительное время существовали параллельно.

Но почему в средневековые университеты пустили врачей и юристов?

Несмотря на презрение социальной элиты греко-римского мира к ремесленному труду, существовала тенденция смягчать отношение к ремеслу врача и юриста. Это выразилось, например, в том, что в Риме было придумано отдельное слово для оплаты их труда – гонорар. Этим подчеркивался особый статус и особое положение в обществе этой категории ремесленников, *труд которых имел некоторую престижность*. Вот что пишет Е.В. Федорова (1927–2015), советский и российский антиковед:

С некоторым уважением античный мир относился лишь к труду свободного земледельца, поскольку это был труд на себя, а не на другого человека. Но труд одного человека на другого, труд за плату считался, как правило, занятием недостойным и презренным. Правда, античный мир не мог обходиться только рабским трудом и свободным трудом земледельца; труд юриста, например, не подходил ни под ту, ни под другую категорию, это был труд одного человека на другого за плату, но столь велико было у римлян презрение к оплачиваемому труду, что те суммы, которые получали юристы от частных лиц за выступления в суде, не носили названия mercēs (плата), а уклончиво именовались honoгаgium (почетное вознаграждение – отсюда происходит слово «гонорар») [12. С. 11].

Учитывая тот факт, что средневековые университеты объединили интеллектуальное и профессиональное образование, существовавшие раздельно в Античности, они впустили обучение ремеслу в свои стены, но при этом ограничились ремеслом врача и юриста, которые имели некоторую престижность в предшествующем греко-римском мире [13].

Итак, пренебрежение физическим трудом (в то время это ручной труд ремесленника) и пренебрежение техникой разделяли мир древнегреческих аристократов и мир ремесленников. И наконец, поскольку ремесленный труд был ручной работой за плату, то презирался не только ручной труд, но и оплачиваемый труд (в том числе умственный труд за плату).

Заметим, что не только в древнегреческом, но и в других древних сообществах социальная элита обычно не занималась физическим трудом, но, в отличие от древнегреческих аристократов, социальные верхи других древних народов Средиземноморья не демонстрировали высокомерного пренебрежительного отношения к физическому труду, а также не давали идеологического обоснования для такого отношения, как это сделали древнегреческие аристократы в рамках идеологии либерального образования.

¹⁶ Неудивительно поэтому, что размахивание руками помогает иногда человеку лучше выразить свою мысль.

Впрочем, заметим также, что социальные верхи соседних с Грецией стран Средиземноморья не адаптировали и не практиковали либеральное образование древних греков – исключением была элита Рима¹⁷.

Некоторые исследователи считают, что презрительное отношение в греко-римском мире к производственному труду (под который подпадает и ремесленный труд) связано с наличием рабовладельческого строя. Известный русско-советский египтолог Ю.Я. Перепелкин (1903–1982) пишет:

Непосредственные производители, работавшие на вельможу, за ничтожными, быть может, исключениями, не были рабами, не были вещью в руках хозяина. На вельможу работало коренное население страны, и, как мы неоднократно видели, обращение с ними было не рабовладельческим. Равным образом отношение к производственному труду было совсем не таким презрительным, как можно было ожидать, если бы общество было рабовладельческим. Тем не менее, староегипетское вельможеское хозяйство имело и много общего с рабовладельческим производством. И тут и там непосредственные производители работали в принудительном порядке и с помощью не своих, а хозяйственных средств производства. Последнее обстоятельство коренным образом отличает хозяйство староегипетских вельмож от крепостнического. Близость староегипетского производства к рабовладельческому греко-римскому была поэтому вполне правильно оттенена академиком В.В. Струве [14. С. 134].

Ю.Я. Перепелкин, явно сравнивая древнеегипетских вельмож с греко-римскими аристократами, пишет:

Гордая знать Старого царства отнюдь не стыдилась вникать в ремесла, и виднейшие сановники, не говоря уж о второстепенных, бывали руководителями мастерских, зодчими, начальниками работ. ... это не единственное изображение вельможи, занимающегося живописью. А сколько сановников руководило при дворе пением! Кое-кто из их сыновей служил придворным певцом. ... знатного человека можно было видеть играющим на дудке... Все это тем примечательнее, что староегипетская знать была очень чопорной [14. С. 150–151].

Не отрицая влияния рабовладельческого строя, все-таки есть больше оснований искать причину высокомерного отношения греко-римской элиты к ремесленному труду (и значит, в целом к работе руками) не столько в наличии рабства, сколько в идеологии либерального образования и связанной с ней интеллектуальной политикой. Рабство присутствовало у всех древних народов Средиземноморья, но только у греков и затем римлян образованность стала атрибутом образа жизни социальной элиты, которая осознала свою миссию в занятии интеллектуальным трудом

и творчеством – Впрочем, осознавала не только свою миссию как элиты, но и свое культурное превосходство над народными массами. Что стало фундаментом греко-римского мира благодаря специфике аристократического образа жизни? Фундаментом стало личное творчество свободного гражданина и воля разумного человека. Наиболее отчетливо это проявилось в древнегреческой демократии и римском праве.

В древнегреческом обществе занятие политикой было недоступно ремесленникам, поскольку они должны были трудиться для пропитания, и значит, у них не было свободного времени для участия в политических делах. Известная по учебникам античной Греции история кожевника Клеона, ставшего политиком, говорит о том, что разбогатевшему ремесленнику, который уже мог позволить себе не работать, т.е. уже имел свободное время, был открыт доступ в политику, но у большинства ремесленников не было свободного времени. В коллективном труде европейских исследователей «История Европы» есть такая цитата:

Рабы, женщины и даже метеки – лично свободные переселенцы – были лишены гражданских прав. Эти люди работают, в то время как граждане Афин занимаются политикой... В этой дискриминации греки не видят ничего ненормального. ... Тот, кто может предложить лишь свои руки, не имеет времени для активного участия в делах общества, не является активным гражданином (греч. Polites), а лишь частным лицом (греч. Idiotes) [15. С. 54].

И далее: Обучение занимает исключительное место в городах Греции, так как, не имея образования, нельзя активно участвовать в политической жизни. Понятие «школа» возникло в Греции и вначале оно означало «свободное время», затем собственно «учебу» и «учебные заведения»... учебные предметы: математику, естественные науки, грамматику, логику, риторику, общественные науки... [Там же. С. 59].

Итак, для занятия политикой нужно иметь свободное время и нужно получить образование по программе либеральной школы.

Поскольку школьное образование и занятия политикой¹⁸ вошли в атрибут образа жизни древнегреческих аристократов, что и отличало их от простого народа, который трудился руками ради своего пропитания, – именно этот

¹⁸ Политика была для греческих аристократов не профессией (т.е. работой за плату), а общественным занятием, т.е. гражданским долгом. Либеральная школа в Древней Греции готовила социальную элиту к выполнению гражданского долга, а именно идеологическому и политическому управлению населением своих городов-полисов. Для подобной работы человека нужно воспитать и развить. Именно это и было сформулировано древними греками в качестве классических ценностей образования: 1) образование воспитывает человека; 2) образование развивает человека. Так, впервые среди древних народов Средиземноморья было провозглашено, что образованность является атрибутом образа жизни социальной элиты, т.е. гражданское воспитание и интеллектуальное образование являются обязательными элементами подготовки элиты к власти (политике). Впрочем, следует добавить – и физическое воспитание тоже (включающее военную подготовку).

¹⁷ Вот почему исследователи Античности используют термин «греко-римский мир».

факт (а не наличие рабов) формировал самосознание превосходства греческой элиты.

Из-за высокомерного отношения к ремесленному труду в рамках аристократической культуры Древней Греции водораздел древнегреческого общества проходил по линии «интеллектуалы – ремесленники», поскольку интеллектуальным трудом и творчеством ремесленники не занимались. Исключением были те немногочисленные ремесленники, которые занимались «технэ», т.е. творчеством и исследованием в рамках своего ремесла; например, таковым был знаменитый древнегреческий скульптор Фидий. Он, без сомнения, был интеллектуалом, но поскольку Фидий работал физически (делал скульптуры руками) и при этом работал за плату (получал вознаграждение за свой труд), то в древнегреческом обществе он считался ремесленником¹⁹. Об этом пишет Герман Дильс: «...Античность, несмотря на то, что именно в Афинах и Риме были созданы демократические формы правления, была *насквозь аристократична*. Даже такие выдающиеся мастера, как Фидий, расценивались как ремесленники» [Цит. по Кессиди: 11. С. 138]. И подобный антидемократизм имел место не потому, что интеллектуальное образование и интеллектуальный труд не ценились в Древней Греции, а потому, что они ценились только как часть образа жизни привилегированного слоя, но не как часть трудовой деятельности человека.

Заметим, что занятие интеллектуальным творчеством как элемент образа жизни делает честь античной аристократии, но при этом также следует заметить, что презрение к физическому труду древних аристократов (вначале греков, а затем римлян, которые унаследовали образ жизни и менталитет греческой элиты) сыграло не последнюю роль в гибели античного мира.

Христианская идеология, сменившая идеологию либерального образования античного греко-римского мира, боролась с пренебрежительным отношением к ремесленному труду²⁰ и даже сделала фигуру ремесленника уважаемой фигурой в средневековом городе. Однако, несмотря на усилия христианской церкви, европейская средневековая аристократия оставалась верной образу жизни своих античных предшественников – и ручная работа, и работа за плату считались недостойным занятием. В контексте этого мировоззрения понятно желание европейской знати одеваться с помощью рук своих слуг, а не своих собственных.

¹⁹ В отличие от знаменитого Фидия, другой знаменитый грек, Архимед, избежал участи зваться ремесленником, несмотря на то, что он занимался техническими изобретениями. Дело в том, что его технические изобретения, хотя и были связаны с ручным трудом, однако не были для Архимеда работой за плату.

²⁰ Христианство учило уважать трудящихся (тех, кто зарабатывал себе на пропитание своими собственными руками): «И делайте все наилучшее, чтобы жить тихо, делать вашу работу и *работать вашими собственными руками...*» (1Фес 4:11). «Мы просим вас, братья, уважать тех, кто работает для вас...» (1Фес 5:12).

Итак, с одной стороны, появление в Древней Греции блестящей интеллектуальной культуры (все в мире знают древнегреческих философов, драматургов, политиков, математиков, ученых); с другой стороны, *эта культура, зародившаяся в рамках аристократического образа жизни*, страдала двумя недостатками: разрывом умственного и физического труда и разрывом теории и практики. Впоследствии европейской науке, европейскому высшему образованию и европейской культуре в целом пришлось преодолевать проблемы, связанные с этими разрывами.

Чтобы лучше понять суть этих разрывов, обратимся к анализу двух важных древнегреческих терминов: *технэ* и *либеральные искусства*. Исследователи Античности переводят термин «технэ» и как «искусство», и как «ремесло», и как «наука» [1. С. 491]. Чтобы понять различие между «искусством» и «наукой», обозначаемыми термином «*liberal art*», и «искусством» и «наукой», обозначаемыми термином «*tech-po*», обратим внимание, что «технэ» обозначает еще и «ремесло». А ремесло в Древнем мире – это ручная работа за плату, т.е. это физический оплачиваемый труд²¹. Следовательно, если ручная работа за плату не была рутинной работой, а была творчеством (то, что делал, например, знаменитый скульптор Фидий), то это и есть технэ как искусство. Если эта ручная работа за плату приводила к некоему практическому изобретению, то это и есть технэ как наука. Таким образом, древнегреческий ремесленник, который творил и изобретал нечто новое, имел отношение к технэ.

Ну а *liberal arts*? *A liberal arts* – это то, что не имело никакого отношения к ремеслу, т.е. к ручной оплачиваемой работе (даже можно сказать, что это в чистом виде умственный труд). Таким образом, в качестве искусства *arts* – это свободное творчество или творческое занятие свободного (а не трудящегося за плату) и образованного (т.е. занимающегося умственным, а не физическим трудом) человека.

В Древней Греции *liberal arts* – это политика, математика, философия, литература. Для свободного и образованного грека, а таковым был состоятельный (что означало не обязательно богатый, но уже могущий позволить себе не зарабатывать на пропитание) гражданин города-полиса, политика, математика, философия и литература были не ремеслом, а исключительно искусством, т.е. по сути свобод-

²¹ Учителя, юристы и врачи, получающие плату за свой труд, также считались в греко-римском мире ремесленниками. Вот что пишет Е.В. Федорова применительно к истории Рима: «Почти все городские рабы были грамотны, так как в Римском государстве вообще был очень высок процент грамотности, которая никогда не была привилегией правящего класса, более того, учителя и врачи в основном были рабами» [12. С. 13]. Уточним, к этому времени Рим уже разрушил Карфаген и завоевал Грецию. И рабами-учителями и рабами-врачами в Риме были в основном греки. Итак, римские интеллектуалы, оставляя за собой поприще интеллектуальных искусств и наук, поприще интеллектуальных (ученых) ремесел оставляли за рабами, преимущественно греками. Впрочем, не только рабы занимались учеными ремеслами – в самой Греции, до завоевания ее Римом, учеными ремеслами (т.е. умственным трудом за плату) занимались и ремесленники, вспомним опять знаменитого скульптора Фидия.

ным творчеством. А в качестве науки *liberal arts* — это умозрительное (или теоретическое, или абстрактное) знание, т.е. это истина сама по себе вне любой практики, как ремесленной, так и житейской (хозяйственной, экономической).

Греки искали абсолютную истину. Абсолютная истина — это и есть теоретическая истина, т.е. истина сама по себе, которая является самоценностью. Древние греки не связывали поиск абсолютной истины с занятием ремеслом и с экономической деятельностью (в том числе с управлением хозяйством). *Таким образом, абсолютная, или теоретическая истина совсем не была связана с практикой.*

Теоретическое знание древнегреческих философов и математиков, хотя и было направлено на поиск высшего (абсолютного), не является по своей сути религиозным. Это именно научное знание. Сами греки иногда отождествляли его с религиозным — вспомните, например, Пифагора, — но, взятое с точки зрения своей сути, это знание относится не к сфере религии, а к сфере абстрактной (теоретической) науки²².

Итак, liberal arts как искусство — это умственный труд, не связанный с физическим (ручным) трудом; liberal arts как наука — это теория, оторванная от практики. Впоследствии в средневековых университетах, в состав которых входил факультет свободных наук и искусств, эти разрывы были воспроизведены и на профессиональных факультетах (медицины и права)²³.

Советский философ, специалист по античной философии Ф.Х. Кессиди (1920–2009) так пишет об особенностях древнегреческой науки:

²² Наука была и в Древнем Египте, но это была практическая наука. Теоретической науки древние египтяне не знали. *Теоретическая наука возникла в Древней Греции*, когда геометрия предстала как логическое доказательство, а не как эмпирический факт, полученный в результате наблюдений и практических обобщений. Однако у Пифагора математика еще связана с магией. Так было и у древних египтян, но у них математика — это сплетение практической (эмпирической) науки и магии, а у Пифагора — сплетение логического доказательства и магии. *Присутствие магии означает, что наука еще тесно связана с религией.* Вспомните, древние египтяне очень любили использовать математику для гадания — это религиозное отношение к науке. Древнегреческая математика постепенно освободилась от религии: страсть к гаданию сменилась страстью к логическому доказательству и поиску логических формул. Так родилось искусство теоретического мышления как особый вид искусства (уточним, особый вид интеллектуального искусства).

Итак, теоретическая наука была рождена как интеллектуальное искусство, т.е. как часть интеллектуальной культуры.

²³ Учитывая специфику средневекового европейского университета как институции церкви и наследника либерального образования античных греков, заметим, что *практическое обучение было слабым местом в средневековой университетской подготовке врачей и юристов — их профессиональное образование сводилось главным образом к изучению медицинских и юридических трактатов их предшественников из числа античных и арабских авторов.* Итак, хотя в лице врачей и юристов профессиональное образование было допущено в университеты, тем не менее оно было под диктатом идеологии либерального образования как явления аристократической культуры Античности. Это означало, что *профессиональное образование в средневековом университете воспроизводило разрыв умственного и физического труда и разрыв теории и практики.* Например, врачи работали головой и не работали руками. Вот почему в Средние века длительное время, до позднего Средневековья, хирургия была, в основном, ремеслом средневекового цирюльника.

На Древнем Востоке математические, астрономические, медицинские и другие знания имели прикладной характер и *служили только практическим целям.* Любое решение какой-либо проблемы, дававшее практически приемлемый результат, считалось достаточным. Для греков, наоборот, имело значение строгое доказательство, полученное путем логических рассуждений. ... *Греки явились родоначальниками теоретического мышления, научного знания, основанного на логическом доказательстве и ориентированного на поиск истины ради самой истины, а не на достижение каких-либо прикладных результатов, решение практических задач* [11. С. 137].

Заметим вслед за Ф.Х. Кессиди, что греки создали теоретическую науку.

Итак, греки создали интеллектуальные (либеральные) искусства и теоретическую науку как часть этих искусств.

Но греки абсолютизировали свое открытие. Древнегреческие интеллектуалы не только изобрели искусство теоретического мышления в лице своей теоретической науки и умозрительной философии, но и ввели всех в заблуждение, что только «чистое» (самоценное) знание, или истина сама по себе, не имеющая никакого отношения к практической стороне дела, является главной. Между тем как развитие всей последующей научной и философской мысли показало, что необходимо в равной степени считать важными и умозрение (теорию), и практику. Вот почему экспериментальная наука, которой древние греки не знали, стала доминировать в позднем Средневековье. *Разрыв теории и практики в научном исследовании, который греки оставили Европе в наследство, был ликвидирован в европейской науке в эпоху Галилея и Ньютона — была изобретена экспериментальная наука, связавшая вместе теорию и практику (эксперимент).*

Впрочем, ради справедливости следует заметить, что, возможно, если бы не бедственное политическое положение Древней Греции, ее ученые сумели бы в конечном итоге преодолеть разрыв теории и практики. Так, в поздний период древнегреческой истории появляются ученые-интеллектуалы, — например, Архимед, — которые соединяют практическую науку (т.е. технэ) с теоретической наукой (или абстрактным искусством, а именно с математикой), т.е. соединяют ремесло и либеральное искусство, теорию (математику) и практику (технические изобретения). Возможно, Греция сумела бы вырастить много теоретиков типа Архимеда, которые занялись бы практическими техническими изобретениями. Но, увы, этого не произошло. Кстати, следует подчеркнуть, что Архимед не был революционером, т.е. он не разрушил традиционную структуру древнегреческого мировоззрения, поскольку, став практиком в области науки, он не стал

ремесленником – его технические изобретения не были для него работой за плату.

В дальнейшем *тренд Архимеда* – ученого, который занялся техническими изобретениями с использованием математики, т.е. соединил математику и инженерию, – победил в Европе в конце XVIII в., когда во Франции в 1794 г. создали новый тип инженерной школы – знаменитую Политехническую школу в Париже [16].

Итак, древние греки, имея теоретическую науку, не соединили ее с ремеслом, техникой и технологией.

Авторитет греков держался не столько на их технических достижениях, сколько на превосходстве их интеллектуальной культуры, явившейся результатом их интеллектуального труда. *Повторим*: именно интеллектуальный труд, которым ремесленники не занимались, служил оправданием тем, кто не зарабатывал себе на пропитание, а жил за счет труда других людей. Именно интеллектуальный труд, который в Древней Греции и Риме был прерогативой аристократов, обеспечивал им самоуважение и осознание своей высокой культурной миссии. Однако в поздней Римской империи члены аристократических фамилий Рима, отказавшись от интеллектуального труда, превратились в праздный и бесполезный слой. В итоге в Римской империи интеллектуальная культура, которую культивировали аристократы, деградировала, а высокообразованные и культурные интеллектуалы стали редкой фигурой среди римских политиков. Есть основание сказать, что не только презрение к физическому труду, но и отказ от интеллектуальной политики способствовал разрушению Римской империи.

Подведем итоги

- ◆ Модель либерального образования означает подготовку к занятию умственным трудом.
- ◆ *Умственный труд* – но не в качестве работы на другого человека за плату или вознаграждение или бесплатно (если его выполнял раб), а в качестве свободного творчества или свободного творческого занятия – *был главной ценностью в греко-римском мире*. И поскольку умственным трудом как свободным творчеством занималась социальная элита, то можно сказать, что благодаря ей сформировался *культ личного творчества свободного гражданина*, который стал фундаментом греческой, а затем римской культуры. Впоследствии этот культ был возрожден в европейской истории в эпоху Ренессанса.
- ◆ Для подготовки к занятию умственным трудом греки создали *школу либерального образования*, которая стала атрибутом образа жизни социальной элиты (термин «либеральная» указывает именно на это).

- ◆ Социальной фигурой, занимающейся умственным трудом, был *интеллектуал*. Интеллектуал – это образованный человек, занимающийся умственным трудом. Отсюда в западной традиции образованный умственный труд обозначается как интеллектуальный труд.
- ◆ Интеллектуальный труд как творчество свободного гражданина запустил развитие *интеллектуальной культуры* (и теоретической науки как ее части) в греко-римском мире.

Итак, древние греки изобрели модель либерального образования – подготовку к занятию умственным трудом в рамках интеллектуальных искусств и наук, – но они не связали либеральное образование, теоретическую науку и личное творчество с ремеслом, техникой и технологией. Почему так? Потому что модель либерального образования была частью образа жизни социальной элиты.

Личное творчество и мир ремесла и технологий в греческом обществе были разделены. Древнегреческие ремесленники в массе своей не занимались творчеством. Во-первых, они не имели свободного времени, чтобы творить, они были вынуждены заниматься рутинной работой, чтобы обеспечить пропитание своей семье. Во-вторых, в греческом обществе *личное творчество ценилось в рамках умственной деятельности, но не в рамках физического труда*. Но исключения были: это те ремесленники, кто имел отношение к технэ.

Итак, труда образованного (в учебном заведении), основанного на научных знаниях и на личном творчестве, ремесленники Древнего мира в массе своей не знали. Что из этого следует? *В их среде не был сформирован ценностный этос общего образования, теоретической науки и личного творчества – все эти вещи входили в ценностный этос элиты* (т.е. в ценности образа жизни социальной верхушки). В общем, можно сказать, что *античный мир не соединил ремесло и культуру*. Это определит в дальнейшем трудности в объединении университетской и профессиональной парадигм образования в середине XX в., когда в западных странах запустят процессы массовизации и профессионализации университетов, что приведет в итоге к конфликту ценностей.

Модель либерального образования, оставленная греками в наследство, была первой и единственной до появления второй классической модели университетского образования – исследовательской, или, как ее называет Ханс де Вит, *Гумбольдтовской модели* [6]. Будучи длительное время единственной моделью, либеральная модель сформировала ценностную структуру парадигмы университетского образования и, соответственно, закрепила ее идеологические разрывы: разрыв между умственным и физическим трудом и между теорией и практикой.

В итоге это повлияло на профессиональное образование врачей и юристов в средневековом университете: они имели слабую практическую подготовку, в основном их обучение сводилось к изучению древних трактатов греческих, латинских и арабских авторов. И, как уже упоминалось, врачи не работали руками. Из-за этого вплоть до позднего Средневековья операции делали европейские цирюльники.

Средневековый университет, который был институцией католической Церкви, представлял собой симбиоз либерального образования, ремесленной гильдии и естественной науки²⁴. Но поскольку влияние Античности было все еще сильным, то в средневековый университет, хотя он и включил в свои рамки профессиональное образование, допустили только врачей и юристов и не допустили инженеров. *Разрыв университетского и профессионально-технического образования* продолжался вплоть до середины XX в., т.е. до начала процессов массовизации и профессионализации университетов.

Заключение

Политика массовизации и профессионализации университетов в середине XX века: классический университет как отправная точка

Разрыв университетского и профессионально-технического образования в Европе был спровоцирован разрывом интеллектуального и профессионального образования в античный период: *либеральная школа древних греков воспитывала граждан, формировала культурный слой и не имела никакого отношения к подготовке человека к рынку труда – элита не занималась ремеслом*. Вот почему длительное время в Европе университетское и профессионально-техническое образование существовали параллельно друг другу: сектор высшего образования включал только университеты, эти университеты были немногочисленными (элитарными) и не были ориентированы на подготовку к конкретной профессии.

²⁴ Естественные науки развивались в рамках либерального образования на факультетах свободных искусств и наук средневековых университетов, которые позднее стали называться философскими факультетами. В рамках философских факультетов естественные науки продолжили свое развитие. Со временем они стали образовывать *собственные* факультеты. Именно естественные (экспериментальные) науки в позднем Средневековье способствовали становлению *университета как институции науки*, тогда как в ранний период *университет рассматривался институцией церкви*. Оформление университета как институции науки произошло в *исследовательской модели или, по-другому Гумбольдтовской модели*. Соответственно, университеты стали связывать с обучением научному знанию, тогда как в его церковный период он считался местом, где обучали универсальному знанию (т.е. всем интеллектуальным искусствам и наукам, имеющимся в тот период). *С середины XIX в. научная деятельность становится мерой качества университета. Сегодня научная деятельность в университете стала одним из главных показателей в университетских рейтингах. Есть основание считать, что в современном мире, в отличие от средневекового, доминирует уже не либеральная, а исследовательская модель*.

Запущенные в середине XX в. тренды профессионализации классических университетов и массовизации сектора высшего образования разрушили традицию параллельного существования университетского и профессионально-технического образования в европейских странах и США. Университетское и профессионально-техническое образование наконец-то *были уравнены в статусе и престиже*. В итоге многие политехнические и педагогические колледжи получили статус университета и вошли в сектор высшего образования (куда прежде входили только классические университеты), а многие классические университеты были профессионализированы. Было создано много новых университетов в процессе массовизации сектора высшего образования.

Итак, университеты из элитарных учебных заведений превратились в массовые. И более того, они превратились в профессионально ориентированные университеты.

В результате процессов профессионализации и массовизации произошло смешение двух разных парадигм образования: с одной стороны, университетской парадигмы воспитания интеллектуалов и формирования культурного слоя (традиции, идущей от либерального образования древних греков)²⁵ и, с другой стороны, профессиональной парадигмы обучения специальным знаниям и навыкам для занятия позиции на рынке труда (традиции, идущей от позднего Средневековья, когда обучение ремеслу стало проходить в учебном заведении). В итоге *возник конфликт ценностей* – то, что было гармонично при подготовке светской и церковной элиты для идеологического и политического лидерства в рамках университета как элитного заведения (а именно общее и интеллектуальное развитие личности), плохо вписывалось в структуру профессионально-технического образования, где главным было не развитие человека, а обучение его знаниям и навыкам для обслуживания технологий. В свою очередь, то, что важно для профессионально-технического образования – тесная связь с практикой (практическим обучением) и рынком труда – плохо вписывалось в структуру классического университетского образования, традиционно ориентированного на воспитание интеллектуалов и теоретические (научные) исследования.

²⁵ Воспитание интеллектуалов и формирование культурного слоя в обществе (политиков, ученых, философов, писателей, теологов и др.), обеспечивающих интеллектуальное (идеологическое) лидерство, было парадигмальной чертой факультета свободных искусств и наук средневекового европейского университета как наследника либерального образования Античности. Нередко это имело для церкви негативные последствия: католические священники, воспитанные быть интеллектуалами, начинали критиковать политику Римских пап (Джон Уиклиф из Оксфордского университета, Ян Гус из Карлова университета в Праге).

Смешение университетской и профессиональной парадигм образования внесло некоторый хаос в представление о том, что такое университет и в чем его основные миссии и функции.

Но почему произошло *эклeктическое смешение* университетской и профессиональной парадигм и возник конфликт ценностей? Есть основание предположить, что это случилось *в силу формального подхода* — это можно увидеть на примере получения статуса университета бывшими советскими институтами.

В подражание массовизации и профессионализации сектора высшего образования на Западе, большинство советских институтов после распада СССР получили статус университета. Как объясняет А. Прохоров в работе «Высшее образование в Беларуси», это было сделано с целью уйти от чрезмерно специализированных высших учебных заведений к учебным заведениям университетского типа:

Одним из главных направлений образовательной реформы являлся переход к такому типу вуза, который предлагает *оптимальное сочетание фундаментальной подготовки и специализации*. Фактически, высшее образование во всем мире пытается гарантировать этот баланс; однако в то время как Западная Европа, развивая специализацию и профессионализацию, закладывает основу для этой модели, *используя классический университет в качестве отправной точки*, Беларусь приближается к этой модели с другой стороны — двигаясь от специализированных (иногда очень узкоспециализированных) учреждений к высшим учебным заведениям университетского типа, которые, кроме строго профессиональных учебных планов, *предлагают студентам глубокую теоретическую и общекультурную подготовку*, способствующую формированию творческих личностей для постиндустриального общества [17].

Заметим, что А. Прохоров продолжительное время работал в CEPES (UNESCO/European Centre for Higher Education in Bucharest) и его мнение можно считать авторитетным. Таким образом, судя по его мнению, западноевропейские страны, проводя профессионализацию, взяли в качестве отправной точки классический университет (т.е. либеральную и исследовательскую модели). Это означало, что традиционно ценные для классического университета вещи, а именно общее образование и теоретическая подготовка, должны быть включены в структуру профессионально ориентированного университета — а иначе он не будет соответствовать статусу университета. То есть хотите быть университетом — включайте в учебный план общее образование и теоретическую подготовку. Но входит ли общее образование и теоретическое обучение в ценностный этос человека

ремесла? Увы, нет. Вот почему студенты критикуют большой объем общих (универсальных) знаний в учебных программах и энциклопедизм в обучении, а также жалуются на недостаток практической подготовки.

Если не подходить к делу формально, то следовало бы вначале подготовить молодежь к позитивному восприятию таких ценностей, как «личностное развитие» и «личное творчество». Однако здесь пошли по традиционному пути — чтобы завлечь молодежь в университеты (которых стало довольно много), ее убедили в том, что «образование — это человеческий капитал, который будет приносить вам доход». Когда же идея доходности образования *стала восприниматься критически*, то, чтобы снизить давление на национальные бюджеты, финансирование университетов перевели на коммерческий путь. Так появилась политика маркетизации и введение рынка образовательных услуг.

Но можно ли соединить мир ремесла и культуры? В рамках социологического опроса молодых людей из разных стран мира, результаты которого изложены в статье «Проблемы и препятствия для успешного трудоустройства молодежи: влияние современной идеологии университетского образования (по данным глобального социологического проекта Всемирного альянса YMCA)», обнаружено, что часть молодежи (обращаем внимание, что это представители азиатских стран — Японии, Гонконга) все-таки выделяют в качестве приоритетной ценность либерального (классического) образования: личное развитие и развитие своего таланта [18]. Но, в отличие от древних греков, которые утверждали «стань совершенным, чтобы стать первым», но при этом не связывали стремление к совершенству со сферой ремесла и заработка, *молодые люди из Японии и Гонконга развитие своей личности и таланта связывают не с образом жизни, а с профессией и работой* [18]. И этот факт показывает, что — да, можно объединить мир ремесла и культуры, *если это будет происходить на уровне ценностей*. Но, что более важно, это нужно сделать обязательно, потому что *тот, кто научит молодежь относиться к труду как к саморазвитию, творчеству и исследованию, выиграет XXI век*²⁶.

²⁶ Ни один древний народ Средиземноморья не объединил мир ремесла и культуры. Этого не сделали даже греки и римляне, хотя они значительно расширили мир культуры и в их мире учебное заведение, научное образование и личное творчество *стали уже ценностью*. Проблема объединения мира ремесла и культуры актуальна до сих пор. Однако кое-что уже сделано: современный ремесленник (специалист с компетенциями) учится уже в учебном заведении, а не на рабочем месте; он получает некоторое научное образование (т.к. многие современные технологии — это научные технологии). Но в его мире, как и в мире его древних предшественников, ни наука, ни личное творчество *не стали ценностью* в его сознании. Вот почему, не приняв во внимание ценности и не поменяв сознание ремесленника, а просто сделав университеты массовым продуктом, политики не добились того, чтобы образованность по-настоящему стала человеческим капиталом.

Литература

1. Лосев А.Ф. Античная литература: учебник / под ред. А.А. Тахо-Годи. М.: ЧеРо; Мн.: Асар, 2001. 543 с.
2. Лебон Гюстав. Психология народов и масс. М.: АСТ, 2019. 384 с.
3. Галтунг Йохан. О роли интеллектуалов – упражнения в самокритике // Высшее образование в Европе. 1976. № 6. Вып. 1. С. 25–30.
4. Дарендорф Ральф. Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением // Политические исследования (Полис). 1997. № 6. С. 5–14.
5. Адо Илзетраут. Свободные искусства и философия в античной мысли / пер. с фр. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 2002. 475 с.
6. Hans de Wit. Three models of higher Education. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rlcu.org.ar/recursos/E_0000032_003_EUROPEANHIGHEREDUCATION.pdf (дата доступа: 02.07.2022).
7. Боннар А. Греческая цивилизация. От Еврипида до Александрии. М.: Искусство, 1991. Т. 3. 148 с.
8. Федотов Г.П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2 т. СПб.: София, 1991. 352 с.
9. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
10. Дробышевский Ст. Станислав Дробышевский о том, как технологии 21 века превращают нас в «ждунов». URL: https://www.youtube.com/watch?v=nWg_wwRbhBs (дата доступа: 28.02.2023).
11. Кессиди Ф.Х. Об одной особенности менталитета древних греков // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 137–145.
12. Федорова Е.В. Императорский Рим в лицах. М., Изд-во Московского университета, 1979. 462 с.
13. Kostyukevich, Svetlana V. University studies as training for the intellectual professions // Higher Education in Europe. 1996. Vol. XXI. No. 2-3. P. 203–213.
14. Перепелкин Ю.Я. История Древнего Египта. СПб.: «Летний Сад» – Журнал «Нева», 2000. 560 с.
15. История Европы. По европейской инициативе Фредерика Делуша. Коллектив из 12 европейских историков. Минск: Вышэйшая Школа; М.: Просвещение, 1996. (Перевод с издания: Histoire de l'Europe. – Hachette, 1992.)
16. Костюкевич С.В. Модели университетского образования как фактор лидерства: на примере модели исследовательского университета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2022. № 6. С. 17–24. DOI: 10.20339/AM.06-22.017
17. Higher Education in Belarus. Compiled by Alexander Prokhorov. UNESCO|CEPES, Bucharest, 1994.
18. Кутуев П.В., Енин М.Н., Костюкевич С.В. Проблемы и препятствия для успешного трудоустройства молодежи: влияние современной идеологии университетского образования (по данным глобального социологического проекта Всемирного Альянса YMCA) // Идеология и политика. 2019. № 2 (13). С. 76–103.

References

1. Losev, A.F. Antique Literature: Textbook. A.A. Takho-Godi (ed.). Moscow: CheRo; Minsk: Asar, 2001. 543 p.
2. Lebon, Gustave. Psychology of Peoples and Masses. Moscow: AST, 2019. 384 p.
3. Galtung, Johan. On the Role of Intellectuals – An Exercise in Self-Criticism. *Higher Education in Europe*. 1976. No. 6. Iss. 1. P. 25–30.
4. Darendorf, Ralf. Civic Responsibility of Intellectuals: Against the New Fear of Enlightenment. *Political Studies (Polis)*. 1997. No. 6. P. 5–14.
5. Ado, Ilzetraut. Free Arts and Philosophy in Ancient Thought / transl. from French. Moscow: "Greco-Latin Cabinet" by Yu.A. Shichalin, 2002. 475 p.
6. Hans de Wit. Three models of higher Education. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rlcu.org.ar/recursos/E_0000032_003_EUROPEANHIGHEREDUCATION.pdf (accessed on: 02.07.2022).
7. Bonnard, A. Greek civilisation. From Euripides to Alexandria. Moscow: Art, 1991. V. 3. 148 p.
8. Fedotov, G.P. Fate and Sins of Russia: Selected Articles on the Philosophy of Russian History and Culture. In 2 vols. St. Petersburg: Sofia, 1991. 352 p.
9. Berdyayev, N.A. Origins and Meaning of Russian Communism. Moscow: Nauka, 1990. 224 p.
10. Drobyshevsky, S. Stanislav Drobyshevsky on how 21st century technology is turning us into "waiters". URL: https://www.youtube.com/watch?v=nWg_wwRbhBs (accessed on: 28.02.2023).
11. Cassidy, F.H. On One Peculiarity of the Mentality of the Ancient Greeks // Problems of Philosophy. 1996. No. 2. P. 137–145.
12. Fedorova, E.V. Imperial Rome in Persons. Moscow University Press, 1979. 462 p.
13. Kostyukevich, Svetlana V. University studies as training for the intellectual professions. *Higher Education in Europe*. 1996. Vol. XXI. No. 2-3. P. 203–213.
14. Perepelkin, Yu.Ya. History of Ancient Egypt. St. Petersburg: "Letny Sad" – Journal "Neva", 2000. 560 p.
15. History of Europe. On the European Initiative of Frederick Delouche. Collective of 12 European historians. Minsk: Vysheyshaya shkola; Moscow: Prosveshchenie, 1996. (Translation from Histoire de l'Europe. – Hachette, 1992.)
16. Kostyukevich, S.V. Models of university education as a leadership factor: on the example of research university model. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*. 2022. No. 6. P. 17–24. DOI: 10.20339/AM.06-22.017
17. Higher Education in Belarus. Compiled by Alexander Prokhorov. UNESCO|CEPES, Bucharest, 1994.
18. Kutuev, P.V., Enin, M.N., Kostyukevich, S.V. Problems and Obstacles to Successful Youth Employment: The Impact of Modern University Education Ideology (Based on the Global Sociology Project of the World YMCA Alliance). *Ideology and Politics*. 2019. No. 2 (13). P. 76–103.